

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

РЕФЛЕКСИЯ

«Мы много думаем о своих морщинах, но не думаем о «шрамах» на городе...»

Теодор Курентзис «заразил» пермских думцев важной мечтой

Юлия Баталина

Руководство Пермского театра оперы и балета 11 сентября принимало у себя в гостях депутатов Пермской городской думы и главу города Игоря Сапко. Встреча была отчасти светской, отчасти деловой — приятное застолье и великолепная музыка не мешали разговорам о творческих и финансовых планах, и не случайно глава Перми поблагодарил после театр «за прекрасный приём и домашнюю обстановку».

Разговор начал исполнительный директор театра Галина Полушкина, которая поделилась планами реконструкции театрального здания. По её словам, реконструкция должна быть проведена в течение ближайших четырёх лет, и уже этой осенью начнётся возведение первой очереди новой сцены — энергоблока, который будет располагаться на территории нынешнего театрального сквера на углу улиц Советской и Сибирской.

По словам Полушкиной, единственный недостаток планов — это отсутствие проекта реконструкции Театрального сквера. Руководителям театра видится новый сквер с современным фонтаном перед входом в театр, с большим количеством клумб, малых архитектурных форм, альпийских горок, с креативной детской площадкой и с местами для выступлений музыкантов.

Галина Полушкина предложила городу «подключиться к этой истории» и на 2015 год запланировать в бюджете финансирование проекта реконструкции сквера.

Депутаты в принципе не возражали, хотя некоторые моменты показались им спорными.

Игорь Сапко, председатель Пермской городской думы, глава Перми:

— Мы не случайно пришли в театр пешком, ведь вы — наши соседи! По дороге мы

смогли осмотреть сквер, площадь перед театром. Меня в этой истории смущает только то, что мы говорим о бюджете 2015 года, а ведь необходимо делать проект сквера в уязке с новым зданием, которое появится только через три года. При обсуждении проекта бюджета хотелось бы это учесть.

Мне кажется правильным к реконструкции сквера привлечь меценатов, всех горожан, чтобы мы ощутили, как город любит театральный сквер.

Депутат Максим Тебелев выразил обеспокоенность тем, что муниципалитет готов включаться в новый дорогостоящий инфраструктурный проект, не завершив два текущих — реконструкцию эспланады у Театра-Театра и набережной Камы.

Присутствовавший на встрече глава городского департамента культуры Вячеслав Торчинский возразил: «Надо какие-то проекты делать параллельно, а то жизни не хватит, чтобы сложилась картинка». По его словам, в 2015 году реконструкция набережной и эспланады перед Театром-Театром будет завершена, а параллельно вполне можно проектировать реконструкцию сквера.

Многие из депутатов, присутствовавших на встрече, высказывались в том смысле, что надо максимально сохранить историческую планировку сквера и существующие насаждения — большие деревья, сирень и яблони.

В разгар обсуждения незаметно появился художественный руководитель театра. Теодор Курентзис присел с краешка, не претендуя на место во главе стола, но активно подключился к разговору. Судя по всему, полной неожиданностью для гостей стало его предложение восстановить храм Николая Чудотворца, который находился в дореволюционной Перми слева от Мариинской гимназии. Сегодня в этом здании находится библиотека Пермской сельскохозяйственной академии.

Теодор Курентзис, художественный руководитель Пермского театра оперы и балета:

— Мы не жили в то время, но возникает чувство ностальгии по красоте. Большинство зданий того времени существует до сих пор, но мы их не видим. Мы много думаем о своих морщинах, но не думаем о «шрамах» на городе, в котором растут наши дети.

Два года назад перед театром был паркинг. Я приехал в Пермь и увидел: такой красивый театр, а перед ним — паркинг! Где сквер, в котором мамы должны читать детям Пушкина? Где он? В каждом городе, который уважает себя, есть достопримечательное, красивое место, которое можно сфотографировать и послать родственникам как открытку к Рождеству. В Перми таким местом должен стать Театральный сквер. Это важная мечта.

Культура — это то, что мы создаём для потомков. Она не может ограничиваться стенами театра, она должна быть везде.

Где наша молодёжь будет пить кофе и обсуждать великих поэтов современности? На парковке? В супермаркете? На парковке можно пить только пиво!

Храм Николая Чудотворца — один из редчайших памятников в России. В его архитектуре сочетаются русский модерн и европейский романтизм. Я зашёл в это

здание и увидел грязный линолеум и следы росписи на стенах.

Нам пора измениться! Надо уходить от этого. СССР закончился. Вся посредственная культура, вся разруха, неуважение к предкам должны уйти. Для меня это очень важно! Я живу в этом городе и хочу утром в воскресенье пойти на службу в храм, а потом выпить кофе в уютном кафе и хочу, чтобы так здесь воспитывали детей. Пермь должна стать таким местом, о котором говорят: «Это особый город, город культуры». Родители отовсюду должны отправлять детей сюда учиться, молодёжь должна здесь оставаться и находить себя. А культурная элита всего мира должна приезжать сюда на Дягилевский фестиваль.

Для этого нужно не парковаться перед театром!

Курентзис посоветовал депутатам прочитать житие святого Андроника Пермского и подумать о том, какой была Пермь до революции и какой урон её культуре нанесла советская власть, которая сделала её закрытым городом.

Депутаты ничего не сказали по поводу реконструкции церкви, здание которой находится в составе имущественного комплекса сельхозакадемии. Возможно, предложение Курентзиса показалось им слишком неожиданным и радикальным.

Игорь Сапко сообщил, что в проект бюджета 2015 года заложено более 7 млн руб. на финансирование Международного Дягилевского фестиваля. Это происходит впервые: до сих пор доля города в финансировании фестиваля не превышала 1 млн руб.

Игорь Сапко:
— Мы понимаем, в какой непростой обстановке формируются бюджеты будущего года, и считаем неправильным урезание расходов на культуру. ■

ЦИТАТЫ

«Стоило уйти губернатору, как всё рухнуло»

Иван Давыдов, заместитель главного редактора Slon.ru:

— С появлением «культурного проекта» о Перми стали писать много. Проект могли хвалить или ругать, но именно культурная жизнь Перми становилась тем, что формирует имидж города, представление о городе. Это было, конечно, несомненным успехом...

В Перми с самого начала была выбрана очень агрессивная стратегия по отношению к местным элитам. То есть никаких переговоров не велось, никакой дипломатии не было — «кто не с нами, тот против нас». Кто не готов воспринимать всё, что предлагается командой Гельмана, тот просто не может рассчитывать на поддержку местных властей...

В Перми ситуация была в этом плане ещё особой, потому что тут есть свои нюансы. Во-первых, Марата Александровича Гельмана привлекают какие-то яркие, резкие провокации, и это не всем нравилось. Второе — это то, что в Перми, в её консервативной части культурных элит, был лидер, признанный на общероссийском уровне: знаменитый писатель Алексей Иванов, который сразу воспринял всё, что делается, как попытки разрушить пермскую идентичность и происки против него лично... Таким образом, сразу возник конфликт, и ни с одной стороны не было никаких попыток его преодолеть.

И тут мы сталкиваемся с той же самой анклавностью — московский анклав, приезжающий «просвещать дикарей», не пытается объяснить, что он делает. А местные люди видят во всём, что делается, попытку их обмануть, отнять у них бюджетные деньги — и не предполагают никаких других интенций. Я думаю, этот конфликт, эта неготовность сторон друг с другом разговаривать, в конце концов, проект и погубили. Стоило уйти губернатору, как всё рухнуло.

Впрочем, на самом деле в Перми осталось многое. Люди, которые привыкли к качественному культурному досугу. Ведь Гельман и Чиркунов занимались не только выставками современного искусства (часто неплохими) и не только строительством на улицах арт-объектов (часто действительно очень сомнительных). Были ещё грандиозные фестивали, концерты лучших музыкантов, ведущих западных диджеев, которые иначе в Пермь, наверное, не приехали бы никогда...

В целом, конечно, объяснить людям, что это не пиар, не попытка подsunуть им что-то второсортное, а наоборот — попытка расширить горизонт их возможностей, не удалось. Да, в общем-то, никто и не хотел объяснять.